

Церковныя Вѣдомости

Православной Церкви въ Германіи
Официальный органъ Православной Германской Епархіи

Cerkownyja Wjedomosti
Amtliche Zeitschrift der Orthodoxen Diözese in Deutschland

Издается подъ редакціей Секретаря Епархіальнаго Управленія
Е. И. МАХАРОВЛИДЗЕ

№ 11
НОЯБРЬ
1952

МЮНХЕНЪ

РЕДАКЦІЯ: München—Bogenhausen, Mauerkircherstr. 5.

Церковныя Вѣдомости

ОФИЦИАЛЬНЫЙ ОРГАНЪ ПРАВОСЛАВНОЙ ГЕРМАНСКОЙ ЕПАРХІИ.

II годъ изд.

НОЯБРЬ 1952 г.

№ 11.

Часть официальная.

Распоряженія Епархіального Начальства.

1. Предсѣдателемъ Духовнаго Суда Православной епархіи въ Германіи назначенъ Игуменъ ГЕОРГІЙ (Соколовъ), 24 окт.

2. Игуменъ ГЕОРГІЙ, въ виду закрытія церкви въ Функказернѣ причисленъ къ Кафедральному Собору сверхъ штата, 24 октября.

3. Въ составъ Епархіального Миссіонерскаго Комитета, состоящаго подъ предсѣдательствомъ правящаго Архіепископа АЛЕКСАНДРА, приглашены Архимандритъ ЮВЪ—Настоятель Обители Преподобнаго Іова Почаевскаго и Игуменъ ГЕОРГІЙ, 24 окт.

4. Протоіерей Димитрій ВОРОНКЕВИЧЪ назначенъ членомъ Духовнаго Суда Православной епархіи въ Германіи, 24 окт.

5. Образована Комиссія по производству испытаній кандидатамъ во священники и діаконы подъ Предсѣдательствомъ Управляющаго Гессенскимъ Викаріатствомъ Архіепископа ФИЛОФЕЯ въ

составѣ Протопресвитера профес. Василя ВІНОГРАДОВА и профес. Б. И. ИВАНОВА, 24 окт.

6. Священнику Александру КОНДРАТЬЕВУ преподано архипасторское благословеніе на перенесеніе церкви въ Амбергъ въ новое помѣщеніе, выстроенное для сей церкви, 24 окт.

7. Утвержденъ временный приходскій Совѣтъ при Свято-Покровской церкви въ Берлинѣ въ составѣ слѣдующихъ лицъ: М. Г. ГЕРАСИМЮКЪ въ качествѣ исполн. об. Церковнаго Старосты, П. Г. ДЕРЮГИНЪ исп. об. казначея, Любовь Александровна КЕТТНЕРЪ помощн. старосты, Калерія Георгіевна ИЗЕНБЕРГЪ и Глафіра Варфоломеевна въ качествѣ сестеръ Церковнаго Сестричества, Н. А. ВИКТОРОВЪ въ должности Секретаря Совѣта, Раиса Александровна ЗИМИНА, К. В. ЗУБОВЪ Членами Ревизіонной Комиссіи и третьимъ членомъ Комиссіи Г. В. КРУЗЕ.

ЕПАРХІАЛЬНАЯ ХРОНИКА.

6/19 октября Высокопреосвященнѣйшій Архіепископъ АЛЕКСАНДРЪ началъ объѣздъ подвѣдомыхъ церквей и приходовъ. Въ этотъ день—воскресный Владыка выѣхалъ утромъ рано въ лагерь Валка около Нюрнберга въ сопровожденіи секретаря Епархіального Управленія Е. И. Махароблидзе, діакона А. Гродскаго и иподіакона. Въ Свято-Покровской церкви, устроенной отдѣльнымъ зданіемъ, Владыка совершалъ Божественную Литургію. Около церкви Архіепископа встрѣтили прихожане во главѣ съ о. Настоятелемъ. Церковный Староста, привѣтствуя Владыку, поднесъ хлѣбъ-соль. О. Настоятель протоіерей Николай Михненко сказалъ прочувст-

вованную рѣчь, въ которой выразилъ радость пріѣзду Владыки и описалъ состояніе своего прихода въ создавшихся мѣстныхъ крайне тяжелыхъ условіяхъ. Владыка благодарилъ за привѣтствіе и въ теплыхъ словахъ выразилъ имъ утѣшеніе. При шествіи Владыки въ храмъ дѣти посыпали ему дорогу цвѣтами. За Литургіей Владыка сказалъ прочувствованную проповѣдь на Евангельскую тему, а послѣ Литургіи и молебна бесѣдовалъ съ прихожанами, знакомясь съ ихъ условіями жизни и настроеніями. Прекрасно пѣлъ хоръ.

Послѣ скромной трапезы Владыка со своей свитой отбылъ въ свою резиден-

цію, выражая благодарность и настоятельную и прихожанамъ.

13 26 октября въ воскресенье и накануне Владыка Архиепископъ совершалъ Богослужение въ своемъ Кафедральномъ Соборѣ.

20 октября (2 ноября) Владыка Архиепископъ утромъ выѣхалъ со свитой въ Ингольштадтъ, гдѣ въ Свято-Николаевской церкви совершалъ Божественную Литургію. При входѣ въ церковь выслушалъ приѣздъ Церковнаго Старосты, а затѣмъ теплымъ проникновеннымъ словомъ привѣтствовалъ Архиепископа замѣститель Настоятеля протоиерей Симеонъ Бразовскій торжественно прочелъ молебень, предваренный словомъ Владыки. За причастнымъ очень хорошо сказалъ проповѣдь о. Симеонъ Бразовскій на Евангельское чтеніе. Прекрасно пѣлъ хоръ.

За обильной трапезой Владыка бесѣдовалъ съ прихожанами Членами Прих. Совѣта, знакомясь съ нуждами прихода, давалъ соотвѣтствующія указанія.

21 октября (3 ноября) Владыка въ сослуженіи о. Архимандрита Іова и священника о. Анатолія Древинга совершалъ погребеніе А. Н. Пиранга б. сотрудника Мірового Союза Церквей.

Теплое слово сказалъ о. Архимандритъ, описывая услуги покойнаго монастырю и призывая молящихся думать о смерти, подготавливая себя къ ней, дабы она не застала неожиданно неподготовленными. Послѣ сказалъ Владыка Архиепископъ, въ теплыхъ словахъ выразивъ почившему благодарность за его добрыя дѣла и ту помощь, которую оказывалъ онъ церквамъ епархіи. Краткой рѣчью попрощался съ покойнымъ и Секретарь Епархіальнаго Управленія Е. И. Махароблидзе, отѣнивъ его любовь къ православной Церкви, заботы и добрыя отношенія къ нашей епархіи.

27 октября (9 ноября). Владыка со своей свитой посѣтилъ Аугсбургскую Церковную Общину. Послѣ привѣтствія Церковнаго Старосты съ подношеніемъ хлѣба и соли и привѣтственного слова исп. об. Настоятеля церкви священника Венедикта Бояна, Владыка совершалъ Божественную Литургію по случаю храмоваго праздника. Владыкѣ сослужилъ, кромѣ священника В. Бояна, прибывшій съ Его Высокопреосвященствомъ о. Архимандритъ Іовъ. Прекрасно пѣлъ хоръ. Послѣ Литургіи предъ молебномъ Владыка сказалъ проникновенное слово, привѣтствовалъ прихожанъ съ престольнымъ праздникомъ. Послѣ Богослуженія Владыкѣ и духовенству была предложена обильная трапеза, въ

которой приняли участіе и представители въ дружной бесѣдѣ протѣя тропы Поблагодаривъ о. Іова, члена Приходнаго Совѣта и прихожана Исаака отбылъ со своими спутниками въ Мюнхенъ.

31 октября (13 ноября) Владыка въ сопровожденіи священника о. Анатолія Древинга, Секретаря Епарх. Управленія Е. И. Махароблидзе, диакона Аверкія Гродскаго и двухъ инодіаконовъ служилъ въ Дорнштадтѣ для посѣщенія Дома Престарѣлыхъ Владыка прибылъ въ городъ во время совершения въ церкви вечерняго Богослуженія, встрѣченный Директоромъ Дома съ насельниками его прослѣдовалъ въ Алтарь, и принималъ участіе въ служеніи. На другой день въ память св. безсребренниковъ и чудотворцевъ Космы и Даміана, Владыка совершалъ Божественную Литургію въ сослуженіи о. Настоятеля протоиерея Константина Домбровскаго и священника А. Древинга. Очень хорошо пѣлъ хоръ. Приятно было видѣть насельниковъ Дома, заполнившихъ храмъ. Предъ молебномъ Владыка сказалъ проникновенное слово, а по окончаніи службы бесѣдовалъ съ прихожанами. Послѣ прекрасной трапезы Владыка навѣщалъ больныхъ и призрѣваемыхъ, бесѣдовалъ съ ними, утѣшалъ ихъ. Посѣтилъ болящаго протоіерея о. Бориса Славинскаго, быв. Синодальнаго Казначея В. И. Огородникова, чету Скаржинскихъ, Даровскихъ и многихъ другихъ. Послѣ чая, предложеннаго у о. Настоятеля, Владыка, оставшись довольнымъ видѣннымъ, поблагодарилъ г. Директора Дома за пріемъ и за заботы о призрѣваемыхъ, о. Настоятеля и насельниковъ Дома и отбылъ вмѣстѣ со своими спутниками въ Мюнхенъ.

Вездѣ за трапезой троекратнымъ многолѣтіемъ сопровождался здравица за нашего Первоіерарха Высокопреосвященнѣйшаго Митрополита Анастасія, представителя Арх. Синода на 3-й Европ. Архіепископа Іоанна и нашего Правящаго Архіерея.

3/16 ноября Владыка совершалъ Богослуженіе въ своемъ Кафедральномъ Соборѣ.

4/17 ноября Владыка Архиепископъ выѣхалъ въ сопровожденіи священника Анатолія Древинга въ Руммельсбергъ для участія въ Конференціи Мірового Совѣта Церквей по церковнымъ и бѣженскимъ дѣламъ.

Секретарь Епарх. Управленія, получившій приглашеніе на конференцію, не могъ выѣхать въ виду болѣзни.

Часть неофициальная

По поводу новой Папской энциклики.

Обращения Римских Папъ обыкновенно бывают адресованы къ ихъ епископамъ для дальнѣйшаго объявленія ихъ паствѣ. Даже недавнее обращеніе къ румынскимъ католикамъ было адресовано епископамъ, хотя ни одинъ изъ нихъ не находится на свободѣ и никто изъ нихъ не можетъ прочесть папское посланіе. Въ адресованныхъ къ католическимъ епископамъ энцикликахъ бываетъ иногда включено и обращеніе къ непризнающимъ Римской юрисдикціи общинамъ, какъ это было сдѣлано въ энцикликѣ по поводу юбилея Халкидонскаго Вселенскаго Собора. Лишь въ очень рѣдкихъ случаяхъ бывали обращенія Папъ непосредственно къ не католическимъ народамъ. Таковы были посланія Папы Льва XIII къ англичанамъ и коптамъ въ 1895 г. Совсѣмъ необычнымъ является обращеніе, изданное 24 іюля с.г. Папой Піемъ XII «къ горячо любимому Русскому народу», по первымъ словамъ своимъ извѣстное теперь, какъ энциклика «*Sacro Vergente Anno*».

Если въ энцикликахъ, обращенныхъ къ англичанамъ и коптамъ Папа Левъ XIII прямо призывалъ эти народы къ принятію католичества, то въ новой энцикликѣ къ народамъ Россіи мы такого призыва не находимъ.

Значитъ ли это, что Папа Піи XII отказывается отъ прозелитизма въ отношеніи Русскаго народа, объ обращеніи котораго въ католичество давно произносятся нарочитыя молитвы во всемъ католическомъ мірѣ? Конечно, нѣтъ. Будетъ правильнѣе, если мы примемъ энциклику Папы Піи XII, какъ нѣсколько новый подходъ Рима къ дѣлу миссіи среди русскихъ людей, соединенной съ походомъ Ватикана противъ коммунизма. Съ этой точки зрѣнія энциклика является важнымъ документомъ, съ которымъ должны быть знакомы русскіе православные пастыри. Но, конечно, мало прочитать его, надо еще и разобратить его въ свѣтѣ беспристрастной исторіи и русскаго православнаго сознанія.

Мы и попытаемся сдѣлать этотъ разборъ, остановившись на трехъ главныхъ частяхъ ея.

1. Историческія справки, имѣющія цѣлью показать, что Русская Церковь и Русскій народъ въ теченіе ряда столѣтій были якобы не причастны къ раз-

дѣленію между Восточной и Западной Церковью. Раздѣленіе это распространилось де на Россію значительно позднѣе и было для послѣдней какъ бы невольнымъ. Папы со своей стороны всегда питали любовь къ Русскому народу и стремились только помогать ему.

2. Осужденіе коммунизма и сочувствіе поработанному имъ Русскому народу.

3. Посвященіе Россіи „Непорочному Сердцу Богоматери“.

* * *

Уже много лѣтъ трактовка Православія, только какъ схизмы, отброшена въ методахъ Римско-католической миссіи. Православное преданіе, восточный богослужебный чинъ, — объявлены принадлежащими Католичеству, равноправными съ Западной традиціей и заслуживающими изученія и покровительства. Истина и богатство Православія во всемъ, кромѣ отрицанія Папскаго авторитета, получили признаніе Ватикана. Обычно не договаривается только, что, съ точки зрѣнія правовѣрнаго католика, Востокъ „отсталъ“ отъ Запада, поскольку онъ не участвовалъ въ его позднѣйшемъ догматическомъ творчествѣ.

Въ энцикликѣ *Sacro Vergente Anno* Папа неоднократно отдаетъ должное благочестію Русскаго народа и особенно отмѣчаетъ почитаніе имъ Богоматери. Православному читателю, конечно, пріятны эти слова, какъ свидѣтельство „внѣшнихъ“, служащихъ къ возвеличенію самой Русской Церкви, воспитавшей въ русскихъ людяхъ похваляемое Папой благочестіе.

При этомъ обращаетъ на себя вниманіе, что въ актѣ за подписью самого Папы утверждается, что, въ сущности, Русская Церковь якобы не отдѣлялась отъ Рима по крайней мѣрѣ до 1448 г. До сихъ поръ фикція о томъ, что она оставалась въ сторонѣ отъ раздѣленія между Востокомъ и Западомъ утверждалась преимущественно въ менѣе официальной пропагандѣ, обращенной къ русскимъ людямъ со стороны ихъ дѣятелей т.н. Восточнаго обряда. Выходило, что положеніе Русской Церкви въ отношеніи Рима нѣсколько иное, чѣмъ положеніе православныхъ грековъ. Если тѣмъ для присоединенія къ католичеству

ву надо перейти черезъ широкую пропасть, то для члена Русской Церкви надо де перешагнуть лишь черезъ небольшую канавку. Эта фикція поддерживается и новой энцикликой, утверждающей, что якобы до 1448 г. „нѣтъ никакого официального документа, объявляющаго отдѣленіе вашей (т.е. Русской) Церкви отъ Апостольскаго Престола“. Если такое отдѣленіе произошло потомъ, то въ этомъ де менѣе всего виновны славяне и Римъ.

Надо сказать, что историческія ссылки отличаются полной неудачностью что, впрочемъ, и неудивительно поскольку приведенный выше тезисъ не отвѣчаетъ дѣйствительности.

Прежде всего отмѣтимъ одну маленькую неточность относительно Свв. Кирилла и Мефодія. Они дѣйствительно прибыли въ Римъ по приглашенію Папы Николая и встрѣчены были его преемникомъ Адрианомъ съ большою честью, какъ значится въ энцикликѣ. Но Папа выходилъ встрѣчать ихъ не только въ знакъ своего благорасположенія, но и потому, что они несли въ Римъ мощи Св. Климента Римскаго. Почетная встрѣча съ крестнымъ ходомъ относилась главнымъ образомъ къ послѣднимъ. Это, впрочемъ, не такъ важно, а странно, что энциклика говоритъ о рукоположеніи въ санъ епископа обоихъ братьевъ Просвѣтителей Славянъ, въ то время, какъ извѣстно, что Св. Кириллъ умеръ въ Римѣ не получивъ епископской хиротоніи и что послѣ его смерти рукоположенъ Папой былъ одинъ св. Мефодій. Такая неточность въ исторической ссылкѣ энциклики, какъ увидимъ ниже, вообще характерна для данного документа.

Сношенія Русскихъ князей съ Папой до отдѣленія Рима отъ Восточной Церкви, на которыя указываетъ энциклика, не содержатъ въ себѣ никакихъ указаній на признаніе примата Папы, а лишь свидѣлствуютъ объ оживленности взаимоотношеній между Кіевомъ и единовѣрнымъ въ то время Западомъ. Нельзя не отмѣтить при этомъ, что посольства эти носили болѣе государственное, чѣмъ церковное значеніе, что явствуетъ уже изъ того факта, что ни одно изъ нихъ не было направлено къ іерархіи Русской Церкви, а всѣ они посылались къ Великимъ Князьямъ. Вѣдь Папы въ то время были главою не только своей Церкви, но и государства.

Но особенно неудачной надо признать ссылку энциклики на эпизодъ съ Изяславомъ. Правда, для читателя, незнакомаго съ Русской исторіей, можетъ показаться весьма значительнымъ и убѣ-

дительнымъ фактъ обращенія къ Папѣ Кіевского Великаго Князя и дарованіе по его просьбѣ „Русскаго Королевства“ его сыну князю Ярополку, о чемъ говоритъ цитированное Папой посланіе Григорія VI Гильдебрандта. Но въ дѣйствительности все это оказывается лишеннымъ даже малаго значенія при самомъ бѣгломъ знакомствѣ съ исторіей и не должно было бы упоминаться въ такомъ отвѣтственномъ документѣ, какъ Папская энциклика.

„Вашъ Князь Изяславъ, пишетъ Папа, послалъ своего сына Ярополка къ Первосвященнику Григорію VI“.

Что это—обращеніе Главы Государства отъ лица своего народа? Но откуда онъ его написалъ? Изъ Кіева? — Нѣтъ. Изяславъ въ то время не былъ у власти: онъ былъ несчастнымъ изгнанникомъ изъ родной страны. Изгнанный братьями изъ Кіева, онъ бѣжалъ къ Польскому Королю Болеславу. Ему и Императору Генриху IV Изяславъ далъ богатые дары, чтобы получить ихъ помощь для возвращенія себѣ престола. Дары были приняты, но никакой помощи кромѣ выраженія сочувствія оказано не было. Изяславъ напрасно лишился части своихъ богатствъ. Въ качествѣ послѣдняго средства для воздѣйствія на Болеслава Изяславъ послалъ своего сына Ярополка въ Римъ. Исторія не сохранила для насъ точныхъ данныхъ о томъ, какъ шли переговоры между Ярополкомъ и Папой Григоріемъ VI. Во всякомъ случаѣ, посланіе Папы Изяславу свидѣлствуетъ о явномъ недоразумѣніи, что побуждаетъ нашего церковнаго историка Митрополита Макарія даже высказать нѣкоторое сомнѣніе въ его подлинности.

Изяславъ добивается возвращенія великокняжескаго престола себѣ, а Григорій VI въ своемъ посланіи „даруетъ“ этотъ престолъ его сыну Ярополку. Могло-ли быть, чтобы Изяславъ послалъ сына хлопотать о такомъ рѣшеніи? Это совершенно невѣроятно. Скорѣе всего Изяславъ послалъ Ярополка въ Римъ добиться того, чтобы Папа повліялъ на католика Короля Болеслава. Дѣйствительно, Папа и написалъ послѣднему особое письмо, безуспѣшно прося его вернуть богатые дары и золото, полученное поляками отъ Изяслава, которому они не только не помогли, а еще и изгнали его изъ своихъ предѣловъ.

Допустимъ, что съ цѣлью добиться успѣха въ порученномъ ему дѣлѣ Ярополкъ обнадежилъ Папу относительно перехода Руси въ католичество, о чемъ, впрочемъ, можно судить только по письму Григорія VII. Но даруя „коро-

левство" Ярополку, Папа проявилъ или наивное представленіе, что онъ въ Православной Руси можетъ раздавать престолы, какъ на католическомъ Западѣ (хотя и тамъ это далеко не всегда удавалось), или полное невѣдѣніе о своеобразномъ порядкѣ наслѣдованія Киевскаго Престола. Въ случаѣ устраненія Изяслава отъ правъ на Кіевъ, ни одинъ изъ его сыновей не являлся его наслѣдникомъ. Наслѣдованіе у князей на Киевской Руси шло не отъ отца къ сыну, а отъ брата къ брату. При существовавшемъ тогда т.н. „лѣстичномъ восхожденіи“ т.е. передвиженіи князей съ удѣла на удѣлъ, дяди всегда считались старше племянниковъ. У Ярополка же кромѣ отца въ 1075 г. было еще два дяди и старшій братъ Святополкъ. Папа, не имѣвшій никакой власти надъ Русью, конечно не могъ ни измѣнить порядокъ наслѣдованія, ни устранить отъ правъ на Киевское княжество трехъ сыновей Ярослава Мудраго и старшаго брата Ярополка. Не удивительно поэтому, что актъ Григорія VII оказался не имѣющимъ ровно никакого практическаго значенія. Изяславъ вскорѣ примирился съ братомъ Всеволодомъ и вернулся на Киевскій престолъ, а Ярополкъ занялъ, соотвѣтствующее его положенію въ семьѣ, Вышгородское Княжество, тогда какъ его старшій братъ Святополкъ занялъ предшествующее по старшинству Новгородское Княжество. Тѣмъ меньше значенія могло имѣть какое-либо обѣщаніе Ярополку о переходѣ Руси въ католичество, если только оно имѣло мѣсто. О немъ никто уже больше не вспоминалъ и самъ Ярославъ остался православнымъ.

Можно понять, что Григорій VII не разобрался въ династическомъ старшинствѣ Русскихъ Князей. Можно допустить, что оказался введеннымъ въ заблужденіе со стороны Ярополка. Но, спрашивается, какъ теперь совѣтники Папы Пія XII по русскимъ дѣламъ, имѣя богатый историческій матеріалъ въ своемъ распоряженіи, рѣшили предложить ему воспользоваться въ энцикликѣ въ качествѣ прецедента историческимъ недоразумѣніемъ, поставившимъ уже его предшественника Григорія VII въ крайне неловкое для Римскаго престола положеніе?

Не менѣе удивительна ссылка Папы на Митрополита Исидора, подписавшаго Флорентинскую Унію. Это эпизодъ въ нашей исторіи, не только не приблизившій къ намъ Римъ, а наоборотъ, скорѣе углубившій существовавшее уже раздѣленіе. Исидоръ не получилъ въ Россіи поддержки рѣшительно ни отъ кого, да-

же отъ своихъ спутниковъ изъ Москвы въ Италію и былъ единодушно осужденъ русскими епископами. Унія была отвергнута на Руси, какъ измѣна Православію, совершенно не имѣя для себя сторонниковъ.

Но совсѣмъ страннымъ являются слова Папы, что до 1448 г. якобы не было официального документа, объявляющаго Русскую Церковь отдѣленной отъ Рима. Неужели составители энциклики не нашли нужнымъ и въ этомъ случаѣ заглянуть въ книги по Русской церковной исторіи?

Имъ не нужно было бы производить большихъ изысканій, чтобы узнать, что очень скоро послѣ отдѣленія Рима отъ Вселенской Православной Церкви обстоятельства этого отдѣленія стали хорошо извѣстны въ Кіевѣ. Уклоненія Рима отъ Православія тамъ скорѣе преувеличивались, чѣмъ игнорировались. Уже при Изяславѣ Митрополитомъ Киевскимъ Георгіемъ (ок. 1062—1077) было написано около 1073 г. „Стязаніе съ Латыною винъ (обвиненій) числомъ семьдесятъ“ (фактически 27) и латиняне трактовались тамъ, какъ злѣйшіе еретики. Въ томъ же духѣ весьма рѣзко писалъ о нихъ преп. Феодосій Печерскій. Писали посланія противъ латинянъ еще Митрополиты Іоаннъ II (1077—1088) и Никифоръ (1104—1121). Послѣдній писалъ свои посланія къ ряду князей. Посланія эти иногда нагромождали и несправедливыя обвиненія и отличались большой непримиримостью. Митрополитъ Никифоръ послѣ перечисленія разныхъ многочисленныхъ обвиненій, писалъ о латинянахъ: „Вотъ почему не пріемлетъ ихъ Св. Соборная Церковь въ единеніе и общеніе, но какъ членъ гнилой и неисцѣльный, отрѣзала отъ себя и отвергла; намъ же православнымъ христіанамъ не должно съ ними ни ѣсть, ни пить, ни привѣтствовать ихъ“.

Эти посланія были официальнымъ голосомъ Русской Церкви, исходя отъ законныхъ ея возглавителей. Этотъ же взглядъ былъ совершенно официально выраженъ Митрополитомъ Іоанномъ II, когда къ нему прибыло посольство отъ антипапы Климента II, котораго Митрополитъ счелъ за законнаго возглавителя Римской Церкви. Онъ съ любовью отзывался на доброе желаніе Климента возстановить единеніе съ Востокомъ, убѣждая его отказаться для этого отъ латинскихъ заблужденій и совѣтовалъ обратиться къ Цареградскому Патріарху и состоящимъ при немъ митрополитамъ.

Важнымъ историческимъ фактомъ, свидѣтельствующимъ о ясномъ сознаніи

существующаго раздѣленія уже въ 11-томъ вѣкѣ, является обращеніе къ Православію Симона Варяга, о которомъ повѣствуетъ Печерскій Патерикъ. Будучи воспитанъ въ римской вѣрѣ, Симонъ былъ обращенъ къ Православію и наставленъ преп. Феодосіемъ. Онъ оставилъ «буестъ латынскую» и присоединился къ Церкви вмѣстѣ со своею 3000-ю дружиною и состоявшимъ при ней духовенствомъ.

Въ Кіевской Руси до татарскаго ига бывало много варяговъ и др. западныхъ гостей. Поэтому Русская Церковь не могла не имѣть сужденія по вопросу объ отдѣленіи Запада. Мы не говоримъ уже о томъ, что Кіевская Митрополія входила въ составъ Константинопольской Церкви и что многіе митрополиты были греками.

Какъ же могла она при такихъ условіяхъ оставаться въ сторонѣ отъ раздѣленія съ Западомъ? Какъ бы ни относиться къ послѣднему, это историческій фактъ, отрицать который можно только при полномъ пренебреженіи къ исторіи. И когда Папа подписываетъ такой отвѣтственный документъ, какъ энциклику къ Русскому народу, его совѣтникамъ надо было бы заглянуть хотя бы въ Исторію Русской Церкви Митр. Макарія, чтобы не ставить Римскаго Первосвященника въ неловкое положеніе явнаго противорѣчія общеизвѣстнымъ историческимъ фактамъ.

* * *

Гораздо болѣе убѣдительно звучать слова энциклики, напоминающія о благотворительной помощи Римскаго Престола страждущимъ представителямъ Русскаго народа. Эта помощь, конечно, заслуживаетъ нашей общей благодарности и при томъ тѣмъ болѣе, чѣмъ менѣе въ ней видно миссіонерской цѣлестремленности. Такіе представители Католичества, какъ Кардиналъ Мерсье, или недавно почившій въ Парижѣ Архіепископъ Боссаръ, своей незаинтересованной христіанской любовью къ православнымъ бѣженцамъ больше сдѣлали для устраненія существующаго между нами средостѣнія, чѣмъ любыя официальныя изъявленія Папъ объ ихъ любви къ Русскому народу.

Что же касается католическихъ молитвъ о Русскомъ народѣ, то, къ сожалѣнію, онѣ главнымъ образомъ имѣютъ въ виду его обращеніе въ Католичество, о чемъ совершенно умалчиваетъ нынѣшняя энциклика. Такъ напр. говоря объ установленной Піемъ XI молитвѣ «по поводу неблагопріятныхъ условій, въ которыхъ находится религія въ Россіи»,

Папа Пій XII не упоминаетъ о томъ, что назначая эту молитву 8 февраля 1930 г., Папа Пій XI писалъ, что онъ отправится въ базилику Св. Петра въ день Св. Іосифа «для моленія о спасеніи столькихъ душъ, подвергнутыхъ тяжелому испытанію и облегченію участи любимаго нами Русскаго народа, дабы кончились наконецъ его великія муки и народъ и отдѣльные люди вернулись возможно скорѣе въ единое Стадо Единаго Спасителя и освободителя Господа нашего Іисуса Христа».

Возвращеніе въ Единое Стадо по Римской терминологіи означаетъ присоединеніе къ Католичеству. Въ этихъ словахъ освобожденіе отъ тяжкаго Совѣтскаго ига разсматривается не какъ главная цѣль, а какъ средство, обусловливающее возможность подчиненія Русскаго народа Риму.

Конечно, мы можемъ понять, что вѣруя въ истинность своего исповѣданія, Римскіе Первосвященники устанавливали молитвы о присоединеніи къ нимъ православнаго Русскаго народа и считаютъ это проявленіемъ своей любви къ нему. Но мы полагаемъ, что они, со своей стороны, тоже должны понять, что намъ, твердо вѣрующимъ въ истинность своей Церкви, такую молитву трудно принимать съ тою благодарностью, какую вызываютъ въ насъ проявленія любви и сочувствія, лишенныя явной цѣли нашего обращенія въ католичество.

Вѣроятно учитывая это обстоятельство, нынѣшняя энциклика деликатно обходитъ молчаніемъ моментъ прозелитизма въ католической молитвѣ о Россіи и, ссылаясь на нее, говоритъ только о моленіи объ избавленіи религіи въ Россіи отъ преслѣдованій. Болѣе того, похваливъ благочестіе Русскаго народа, воспитаннаго въ Православіи, энциклика какъ бы содержитъ въ себѣ признаніе со стороны Рима спасительности Православія для душъ людей, его исповѣдующихъ. И намъ позволительно въ такомъ случаѣ поставить вопросъ, не является ли тогда излишней, съ точки зрѣнія подлиннаго католика, миссія, имѣющая мѣсто обращеніе православныхъ въ католичество? А между тѣмъ эта миссія, все шире и шире развивающаяся, больше всего мѣшаетъ объединенію нашихъ усилий въ борьбѣ съ нашимъ общимъ врагомъ коммунизмомъ. И мы вѣроятно не ошибемся, если скажемъ, что новая энциклика издана въ планѣ той же миссіи.

* * *

Осужденіе коммунизма въ энцикликѣ конечно будетъ принято православ-

ными читателями съ полнымъ согласіемъ и удовольствіемъ, хотя положеніе Папы, какъ не только религіознаго главы, но и главы государства, очевидно побуждаетъ его высказываться въ этомъ случаѣ съ меньшей ревностью и рѣшительностью, чѣмъ мы привыкли видѣть у нашихъ архипастырей.

Во всякомъ случаѣ, борьба, которая нынѣ ведется Католичествомъ противъ общаго врага всѣхъ религій, могла бы сблизить насъ больше, чѣмъ что бы то ни было другое, имѣвшее мѣсто до сихъ поръ въ исторіи нашихъ взаимоотношеній. И мы не можемъ не цѣнить всякое проявленіе сочувствія къ страданіямъ нашего народа со стороны Римскаго Папы, хотя и не соглашаемся съ его претензіей на то, что мы, православные, какъ и всѣ христіанскіе народы, якобы вручены Спасителемъ его архипастырскому попеченію.

* * *

В заключеніе мы не можемъ не высказать нѣкоторыхъ недоумѣній, возникающихъ у насъ въ связи съ актомъ посвященія народовъ Россіи «Непорочному Сердцу Дѣвы Богоматери».

Мы должны сознаться, что обстоятельства, при которыхъ совершается Папой этотъ актъ, вообще мало понятный православному русскому человѣку, призывшему чтить Матерь Божію, но не знающему отдѣльнаго почитанія Ея сердца, вызываетъ мысль о все большемъ углубленіи въ Римѣ ультрамонтанства, при которомъ земные намѣстники Христа, каковыми считаютъ себя Папы, совершенно заслоняютъ собою Самого Спасителя.

Пояснимъ свою мысль.

Печатаемая нами энциклику, весьма строгій католическій журналъ „The Tablet“ ставитъ ее въ связь съ культомъ г.н. Фатимской Божіей Матери. „Посланіе Ad universos Russiae Populos, значитъ въ этомъ журналѣ, есть актъ посвященія Русскаго народа Непорочному Сердцу Маріи и выполняетъ вмѣстѣ желаніе и предсказаніе, приписываемыя Богоматери при явленіи Ея въ 1917 году. Согласно обычной версіи объ этомъ явленіи, 3 іюля того года, Благословенная Дѣва высказала предупрежденіе, что послѣдуетъ новая и еще болѣе ужасная война, если люди не станутъ менѣе оскорблять Бога и сказала:

«Чтобы предотвратить это, Я явлюсь, чтобы просить о посвященіи Россіи Моему Непорочному Сердцу и о покаяніемъ Причастіи въ первые воскресные дни. Если послушаются моего желанія,

Россія будетъ обращена и настанетъ миръ».

Далѣе повѣствуется, что Люція, единственная оставшаяся въ живыхъ изъ трехъ имѣвшихъ видѣніе дѣтей, имѣла еще рядъ видѣній, въ которыхъ повторилось желаніе Богоматери о посвященіи Ей Россіи. Говорятъ, что такое явленіе было еще въ 1929 году и имѣло мѣсто въ церкви монастыря Сестеръ Св. Доротеи въ Туи, къ которому нынѣ принадлежитъ Люція. Богоматерь тогда якобы разъяснила, что посвященіе должно быть совершено Папой совмѣстно съ епископами всего міра. По указанію своего духовника Люція сдѣлала запись объ этомъ явленіи и запись эта была доведена до свѣдѣнія Папы Пія XI. Въ 1932 г. Люція написала епископу Леирскому, повторяя якобы желаніе Богоматери. Въ 1940 г. она снова написала епископу, выражая сожалѣніе, что посвященіе Россіи еще не состоялось. По указанію своихъ духовныхъ руководителей она также написала объ этомъ и самому Папѣ Пію XII. Черезъ два года послѣ того, въ 1942 г. Папа посвятилъ Непорочному Сердцу Богоматери не Русскій народъ, а весь человѣческій родъ, безъ прямого упоминанія о Русскомъ народѣ. Только черезъ десять лѣтъ послѣ того состоялось нынѣ это посвященіе, совершенное Папой единолично, безъ участія «епископовъ всего міра».

Все это вызываетъ нѣкоторые вопросы.

Явленіе въ Фатимѣ не упоминается въ энцикликѣ и посвященіе Русскаго народа Сердцу Богоматери совершается черезъ много лѣтъ послѣ сообщенія Люціи о сдѣланномъ ей откровеніи, безъ ссылки на него, а вслѣдствіи того, что «было не мало настоятельныхъ ходатайствъ» отъ вѣрующихъ. Нужно-ли это понимать въ томъ смыслѣ, что Глава Католической Церкви, такъ же какъ и мы, съ сомнѣніемъ относится къ тому, что Фатимское явленіе и пророчество являются подлинными, а не плодомъ нѣкоторой духовной прелести, раздуваемой въ миссіонерскихъ цѣляхъ. Не нужно-ли думать, что онъ сослался бы на это явленіе, если бы придавалъ ему вѣру?

Съ другой стороны, если Папа признаетъ подлинность Фатимскаго явленія, какъ можно судить по разъяснительной замѣткѣ въ The Tablet и по многимъ другимъ даннымъ, то возникаетъ другой вопросъ: желаніе Богоматери о посвященіи Ей Русскаго народа было доведено до свѣдѣнія Папы въ 1929 году. Однако Папа медлилъ съ исполненіемъ желанія Богоматери. 2 февраля 1930 г.

Папа Пій XI поручилъ Русскій народъ «спожитію благоутробной чудотворицы изъ Ливъ Св. Терезы Младенца Іисуса». Наконецъ только въ 1948 г. нынѣшній Папа посвятилъ Богоматери не Россію, а весь міръ и лишь въ 1952 г. исполняетъ онъ желаніе Пресвятой дѣвы, но единолично, а не совместно со всѣми епископами міра, какъ онъ долженъ былъ сдѣлать, если бы вѣрилъ переданному ему черезъ Люцію указанію, и если бы признавалъ для себя обязательнымъ исполненіе воли Богоматери.

Изъ этихъ обстоятельствъ далѣе слѣдуетъ, что по католическому воззрѣнію Богоматерь не могла сама взять Русскій народъ подъ свое покровительство, а для исполненія такого желанія нужна была въ томъ, чтобы онъ былъ Ей посвященъ Папой, какъ Намѣстникомъ Христовымъ на землѣ. Но этотъ Намѣстникъ по тѣмъ, или инымъ причинамъ, медлитъ съ исполненіемъ желанія Богоматери. Если судить по содержанію энциклики *Sacro Vergente Anno*, въ 1942 г. къ этому могли быть политическія причины.

Мы затрудняемся рѣшать, какое изъ двухъ предположеній правильно, но и въ томъ, и въ другомъ случаѣ актъ Папы чуждъ русскому Православному духу и свидѣтельству о все растущемъ ультрамонтанствѣ Ватикана. Не говоря уже о чуждости духу Православія выдѣленія почитанія Сердца Богоматери, въ нашемъ представленіи Пресвятая Дѣва, Честнѣйшая херувимъ и Славнѣйшая безъ сравненія серафимъ, настолько выше всѣхъ живущихъ на землѣ, что не нуждается въ томъ, чтобы кто либо изъ людей посвящалъ Ей Русскій народъ, если Она этого желаетъ. По нашему преданію Она, напр. сама избрала себя въ удѣлъ Св. Аѳонъ, не дожидаясь рѣшенія Ап. Петра, коего преемникомъ почитаетъ себя Папа, и Святая Русь почитала себя Домомъ Богородицы, Ея удѣломъ, вѣруя, что этого пожелала Сама Владычица въ отвѣтъ на оказываемое Ей нашимъ народомъ почитаніе.

Если Папа, избѣгая въ нынѣшнемъ актѣ упоминанія о желаніи обращенія

Русскаго народа въ Католичество, совершилъ актъ «посвященія» съ цѣлью приблизить къ себѣ Русскій народъ, то по указаннымъ выше основаніямъ, надо признать его актъ психологически ошибочнымъ, не учитывающимъ православное настроеніе русскихъ людей. Онъ только лишній разъ подчеркнул, насколько далеко западное церковное міровоззрѣніе ушло отъ Православія.

* * *

Одна очень близкая къ католикамъ русская газета, комментируя разобранную нами энциклику, приписываетъ ей эпохальное значеніе. Необычная форма этого акта, отмѣченная нами въ началѣ нашей статьи, указываетъ на то, что вѣроятно въ Ватиканѣ дѣйствительно хотѣли, чтобы актъ этотъ былъ эпохальнымъ.

Но можно-ли объективно признать его таковымъ? Едва-ли.

Энциклика *Sacro Vergente Anno* могла бы быть эпохальной, если бы съ нею была связана коренная перемѣна въ отношеніи Рима къ Россіи. Но умолчаніе о миссіонерскихъ цѣляхъ не есть отказъ отъ нихъ, особенно, когда энциклика подчеркиваетъ преемственность политики и согласіе въ русскомъ вопросѣ нынѣшняго Папы съ его предшественниками, которые всѣми средствами старались обращать русскихъ людей въ Католичество.

Мы не имѣемъ права сомнѣваться въ томъ, что Папа не только осуждаетъ коммунизмъ, но и сочувствуетъ страданіямъ Русскаго народа. И то и другое, казалось бы, открывало бы возможность для православно-католическаго сотрудничества въ борьбѣ противъ мірового зла въ лицѣ безбожнаго коммунизма. Къ сожалѣнію, новая энциклика не только не облегчаетъ такого сотрудничества, но своими неудачными историческими ссылками и недомолвками заставляетъ насторожиться тѣхъ, кому дорого чистое Православіе.

Протоіерей Георгій ГРАББЕ.

Профессоръ В. МОЖАЙСКИЙ.

О НѢКОТОРЫХЪ ВАЖНѢЙШИХЪ МОМЕНТАХЪ ПОСЛѣДНЯГО ПЕРІОДА ЖИЗНИ И ДѢЯТЕЛЬНОСТИ СВЯТѢЙШАГО ПАТРИАРХА ТИХОНА (1923—1925 г.г.)*

7. «Завѣщательное посланіе».

(Окончаніе).

Все вышеизложенное, полагаю, позволяетъ считать за несомнѣнный фактъ,

что м. Петръ при своемъ послѣднемъ посвѣщеніи патріарха подписи подѣ «За»

* Продолженіе. См. «Церк. Вѣд.» № 7—8/1952 г.

вѣщательнымъ Посланиемъ не получивъ. Есть основанія полагать, что м. Петръ и прѣѣзжалъ то тогда къ патріарху вовсе не съ окончательно приготовленнымъ и оформленнымъ для подписанія текстомъ «посланія», а лишь съ предварительнымъ черновымъ его наброскомъ, который могъ подлежать только предварительному просмотру и обсужденію на предметъ установленія и одобренія окончательнаго и оформленнаго для подписанія текста. Св. Синодъ могъ собраться въ спѣшномъ порядкѣ въ праздникъ Благовѣщенія только послѣ богослуженія и потому не раньше какъ къ вечеру могъ изготавить текстъ посланія. Такъ какъ этотъ текстъ долженъ былъ быть еще согласованъ съ Тучковымъ, отъ котораго ожидалась возможность и даже неизбежность предложенія ряда дополненій и измѣненій, то этотъ текстъ мыслился не какъ окончательный, а только какъ предварительный, черновой, и посему не имѣлъ официально оформленнаго вида посланія. Онъ не имѣлъ не только никакихъ подписей, но и даже официально заголовка патріаршихъ посланій: «Божьей милостью, Тихонъ, патріархъ Московскій и всея Россіи». Объ этомъ самымъ краснорѣчивымъ образомъ свидѣтельствуетъ одна интересная подробность напечатаннаго въ совѣтскихъ газетахъ текста «посланія». Здѣсь заголовокъ «посланія» имѣетъ особенность, которая какъ нельзя ярче проявляетъ, что эта формулировка заголовка сдѣлана не Синодомъ, а постороннею рукою: «Божьей милостью, Тихонъ, патріархъ Московскій и всея Россійскія Церкви». Такой формулировки заголовка Св. Синодъ въ своемъ текстѣ никакъ уже не могъ допустить; ее могъ допустить только Тучковъ, но, конечно, только въ томъ случаѣ, что въ синодальномъ текстѣ не было никакого заголовка (ибо сознательно измѣнить уже имѣвшуюся надъ текстомъ обычную формулировку заголовка на свою собственную — значило бы для Тучкова дать прямой поводъ къ сомнѣніямъ въ подлинности «посланія»). Итакъ представленный Тучкову м. Петромъ синодскій текстъ «посланія» имѣлъ видъ предварительнаго чернового наброска. Предложенныя Тучковымъ поправки и дополненія къ этому тексту м. Петръ могъ сдѣлать во время бесѣды съ Тучковымъ только на поляхъ рукописи или, вѣрнѣе всего, въ видѣ новаго чернового наброска «посланія» и только въ такомъ видѣ, въ виду краткости оставшагося до поздняго вечера времени, представить патріарху для одобренія

или неодобренія. Такъ какъ м. Петръ ѣздилъ къ Тучкову по порученію Синода и патріарха, то, наипроче, патріархъ съ нетерпѣніемъ ожидалъ появленія къ нему м. Петра съ сообщеніемъ о той или другой реакціи Тучкова на синодскій текстъ посланія. Реакція, по видимому, была крайне рѣзкая и угрожающая, и поправки были предложены самымъ ультимативнымъ образомъ. Докладъ объ этомъ м. Петра произвелъ на патріарха, видимо, крайне тяжелое впечатлѣніе. Но съ поправками Тучкова онъ рѣшительно не согласился и, надо полагать, возвратилъ текстъ «посланія» съ этими поправками м. Петру для дальнѣйшихъ переговоровъ съ Тучковымъ. Митрополитъ же Петръ долженъ былъ немедленно поѣхать къ ожидавшему его съ нетерпѣніемъ Тучкову и возвратитъ ему текстъ посланія на предметъ этихъ переговоровъ. Неожиданная ночью кончина патріарха сорвала планъ Тучкова. Но синодскій текстъ посланія остался у него на рукахъ, и онъ использовалъ этотъ фактъ для самаго беззастѣнчиваго обмана м. Петра и прочихъ членовъ Синода. Онъ заявилъ имъ, что хочетъ одобренный патріархомъ синодскій текстъ посланія напечатать въ газетахъ и предложилъ имъ подписать сопроводительное къ этому синодскому тексту посланія письмо въ редакцію «Извѣстій». Не подозрѣвая обмана и не имѣя рѣшительнаго основанія возражать противъ напечатанія, хотя и не подписаннаго патріархомъ, но во всякомъ случаѣ всецѣло имъ на засѣданіи Синода одобреннаго текста посланія, м. Петръ съ другими членами Синода предпочли не вступать въ конфликтъ съ Тучковымъ и подписали это сопроводительное письмо. А Тучковъ съ этимъ сопроводительнымъ письмомъ отправилъ въ редакцію уже текстъ съ внесенными сюда собственными поправками. И тутъ-то наступаетъ для м. Петра трагическій моментъ. Тучковъ требуетъ отъ него, какъ и отъ другихъ членовъ Синода, согласія не отрицать подлинности напечатаннаго «посланія», угрожая иначе и немедленнымъ ихъ арестомъ и полнымъ разгромомъ Патріаршаго Управленія. Передъ лицомъ этихъ угрозъ м. Петръ счелъ за лучшее уступить, а на вопросы о подлинности посланія, по большей части отмалчивался и только въ рѣдкихъ и крайнихъ случаяхъ (подозрѣвая провокацію) рѣшался и положительно утверждать, что аки бы онъ самъ послалъ «посланіе» въ редакцію. Между тѣмъ, та же неправильность въ заголовкѣ посланія свидѣтельствуетъ,

что м. Петръ того текста «послания», который былъ напечатанъ въ «Извѣстіяхъ», не имѣлъ въ рукахъ: иначе бы онъ не допустилъ отправить въ редакцію текстъ съ такимъ явно бросающимся въ глаза искаженнымъ заголовкомъ. Что м. Петръ въ дѣйствительности не считалъ напечатанное въ «Извѣстіяхъ» «послание» подлиннымъ, это онъ совершенно ясно проявилъ уже тѣмъ, что это «послание» не было разослано имъ по епархіямъ и приходамъ. Но всего краснорѣчивѣе проявилъ онъ это тѣмъ, что въ своемъ первомъ, въ качествѣ Мѣстоблюстителя, посланіи отъ 25 іюля 1925 г., касаясь вопроса объ отношеніи Церкви къ Совѣтской Власти и заявляя, что въ этомъ отношеніи онъ будетъ слѣдовать по стопамъ почившаго патріарха, м. Петръ, насколько я помню, ни однимъ словомъ не сослался прямо, какъ это было бы естественно и нужно, на послѣднее предсмертное посланіе патріарха, гдѣ какъ разъ и даются директивы по этому вопросу. Это онъ могъ сдѣлать только по той причинѣ, что такого предсмертного патріаршаго посланія для него не существовало. Конечно, это можно бы было объяснить и тѣмъ, что м. Петръ, признавая содержаніе «послания» по существу для церковнаго народа неприемлемымъ, не хотѣлъ скомпрометировать себя передъ народомъ выраженіемъ своего съ нимъ согласія. Но если бы «послание» было подлиннымъ, Тучковъ, конечно, усмотрѣлъ бы здѣсь открытое «контрреволюціонное» направленіе м. Петра и ни въ коемъ случаѣ не позволилъ бы м. Петру выпустить бы это свое посланіе со столь явнымъ игнорированіемъ столь важнаго для большевистской власти патріаршаго «послания». Въ этомъ случаѣ, несомнѣнно, и посланіе м. Петра не увидѣло бы свѣта, и самъ м. Петръ, если бы не былъ тотчасъ арестованъ, то во всякомъ случаѣ подвергся бы опалѣ со стороны ГПУ; между тѣмъ и послѣ опубликованія этого «послания» отношеніе къ нему нѣкоторое время оставалось неизмѣнно положительнымъ. Ясно, что и уклоненіе м. Петра отъ разсылки «послания» по епархіямъ и приходамъ, и прямое умолчаніе объ этомъ «посланіи» м. Петра было сдѣлано м. Петромъ съ согласія Тучкова, который, ошеломивъ заграничное общественное мнѣніе дерзкой и крайне рискованной выходкой — опубликованіемъ сфабрикованнаго имъ предсмертнаго «патріаршаго посланія», считалъ свое дѣло уже сдѣланнымъ и предпочиталъ теперь болѣе полезнымъ для себя и для дѣла умолчаніе. Носились даже слухи, что слишкомъ дерзкая выходка

Тучкова не встрѣтила достаточнаго одобренія со стороны высшихъ круговъ большевистской власти, почему и совѣтскія газеты, опубликовавъ «послание», тотчасъ приняли тактику полного о немъ молчанія.

Но еще доказательнѣе, въ смыслѣ не подлинности «послания», является отношеніе къ нему митрополита Сергія. Въ качествѣ непремѣннаго условія для легализаціи Патріаршаго Управленія, Тучковъ потребовалъ отъ м. Сергія особаго посланія съ яснымъ опредѣленнымъ заявленіемъ о его полномъ признаніи совѣтской власти и о искреннемъ расположеніи къ ней. Все это какъ нельзя болѣе сильно выражено въ предсмертномъ «патріаршемъ посланіи». И если бы оно было подлиннымъ, то первое, что долженъ былъ бы Тучковъ потребовать отъ м. Сергія, это то, чтобы онъ выразилъ въ своемъ посланіи свое полное признаніе этого «патріаршаго посланія» и изъявленіе своей вѣрности всѣмъ тѣмъ директивамъ, въ отношеніи совѣтской власти, какіе тамъ даются русской іерархіи. Мало того, прямой ссылки на это «послание» и на данные тамъ аки бы «патріаршіе» директивы безусловно требовало отъ м. Сергія и наличное настроеніе іерархіи и церковнаго народа. Издавая такое посланіе, м. Сергій хорошо зналъ, что съ мыслями его посланія крайне трудно будетъ примириться и іерархіи и церковному народу и что съ ихъ стороны, въ томъ или другомъ объемѣ, но непремѣнно должно обрушиться на него негодованіе и создаться рѣзкая оппозиція. И какъ бы ему было легко отвратить отъ себя лично это негодованіе самымъ рѣшительнымъ образомъ — ссылкой и прямыми выдержками изъ «послания» патріарха, указать, что это собственно не его лишь мысли, а мысли самого почившаго патріарха, противъ авторитета котораго должна умолкнуть всякая оппозиція. Но м. Сергій въ своемъ извѣстномъ посланіи отъ 29-го іюля 1927 г. явно и рѣшительно уклоняется отъ какого либо упоминанія объ этомъ «посланіи» и отъ ссылокъ на него, даже въ тѣхъ случаяхъ, въ которыхъ такія ссылки повелительно требовались существомъ дѣла. Укажу на нѣсколько мѣстъ посланія м. Сергія.

а) Свое посланіе м. Сергій начинаетъ такими словами: «одной изъ заботъ почившаго святѣйшаго отца нашего п. Тихона предъ его кончиной было поставить нашу Православную Церковь въ правильныя отношенія къ совѣтскому правительству». Сдѣлавъ такое заявленіе, м. Сергій естественно чувствуетъ безусловную необходимость подтвер-

дять его какими либо словами самого патріарха. И, конечно, для этого ему не было ничего проще и доказательнѣй, какъ сослаться прямо на существованіе такого предсмертнаго посланія, гдѣ желаніе «справильныхъ отношеній къ совѣтскому правительству» въ духѣ м. Сергія выражено какъ нельзя болѣе сильно. Но вмѣсто того, чтобы сослаться на какія либо слова патріарха, находящіяся въ его предсмертномъ «посланіи», м. Сергій не находить ничего лучшаго, какъ сослаться на слышанную имъ когда-то изъ устъ патріарха въ частной, домашней бесѣдѣ фразу: «нужно бы пожить еще годика три». Фраза эта сама по себѣ, конечно, не содержитъ ничего другого, кромѣ желанія патріарха «пожить еще годика три». А для чего «пожить» — она не говоритъ. И м. Сергій совершенно произвольно даетъ этой фразѣ смыслъ надежды патріарха въ эти «годика три» установить «правильныя отношенія къ совѣтскому правительству», и также произвольно утверждаетъ, что эту фразу патріархъ высказалъ «у м и р а я». Что эта фраза дѣйствительно принадлежитъ патріарху, это правда. Но всѣ, кто близко стоялъ къ патріарху, могутъ засвидѣтельствовать, что они эту фразу не разъ слышали изъ устъ патріарха за долго до смерти и совѣтъ въ другомъ, обратномъ, смыслѣ: этой фразой патріархъ выражалъ надежду, которой жили всѣ тогда въ Совѣтской Россіи, — надежду на скорое паденіе совѣтской власти, скорое возстановленіе мирной, нормальной жизни для всѣхъ и прежде всего для Русской Церкви; и желаніе дожить именно до этого радостнаго момента. Если бы м. Сергій признавалъ подлинность предсмертнаго посланія п. Тихона, то, конечно, онъ воспользовался бы соотвѣствующими сильными и вполне доказательными словами этого «посланія» и не былъ бы вынужденъ ссылаться на не имѣющую никакого отношенія къ дѣлу устную фразу патріарха изъ области его частныхъ домашнихъ разговоровъ, выискивая въ нихъ смыслъ совершенно обратный тому, который они въ дѣйствительности имѣли въ устахъ патріарха.

б) Въ срединѣ посланія м. Сергій снова ссылается на волю почившаго патріарха: «теперь, когда наша патріархія, исполняя волю почившаго патріарха, рѣшительно и безоговорочно становится на путь лояльности», и опять явно уклоняется отъ ссылки на предсмертное посланіе, хотя такъ естественно и необходимо бы было ему къ

выраженію «исполняя волю почившаго патріарха» добавить — «выраженную въ предсмертномъ посланіи».

в) Возражая противъ убѣжденія (иногда, какъ м. Сергій хорошо зналъ, раздѣлялось почти всѣмъ народомъ), что утвержденіе совѣтской власти является какимъ то недоразумѣніемъ, случайнымъ и потому недолговѣчнымъ, м. Сергій имѣлъ для себя въ предсмертномъ патріаршемъ «посланіи» авторитѣтнѣйшій аргументъ въ рѣшительныхъ словахъ этого документа: «совѣтская власть дѣйствительно народная, рабочая, крестьянская власть, а потому прочная и непоколебимая»; и если онъ не считалъ для себя возможнымъ сослаться на эти аки бы патріаршія слова, то, конечно, только потому, что не признавалъ этого «посланія» подлиннымъ.

г) Къ фразѣ посланія м. Сергія — «мы помнимъ свой долгъ быть гражданами Союза не только изъ страха, но и по совѣсти, какъ учить насъ Апостоль» — какъ бы нужно было для убѣдительно-сти сдѣлать добавленіе: какъ и почившій патріархъ въ своемъ предсмертномъ посланіи «молилъ насъ подчиниться совѣтской власти не за страхъ, а за совѣсть». Если бы «предсмертное посланіе» было подлиннымъ, м. Сергій едва ли бы упустилъ сдѣлать такого рода авторитетное для русскихъ людей патріаршее подтвержденіе своихъ мыслей.

При болѣе подробномъ анализѣ посланія м. Сергія можно бы сдѣлать еще рядъ такого рода сопоставленій съ «предсмертнымъ посланіемъ», которыя съ рѣшительной убѣдительностью говорятъ, что м. Сергій рѣшительно отрицалъ подлинность этого «посланія» и явно и сознательно игнорировалъ его.

Могъ ли допустить это Тучковъ, если бы патріаршее «посланіе» было подлиннымъ, если бы онъ могъ предъявить м. Сергію подлинный оригиналъ посланія съ подлинною подписью патріарха? Конечно, нѣтъ. Въ этомъ случаѣ, конечно, и соглашеніе съ м. Сергіемъ о легализаціи Патріаршаго Управленія не состоялось бы и самое посланіе м. Сергія не увидѣло бы свѣта. Требовать же и настаивать, чтобы м. Сергій оперся въ своемъ посланіи на документъ фальшивомъ, было уже не въ интересахъ Тучкова. Если бы м. Сергій въ своемъ посланіи обосновалъ свой новый курсъ церковной, въ отношеніи совѣтской власти, политики на директивахъ этого «посланія», то вся энергія церковной оппозиціи противъ этого курса неминуемо сосредоточилась бы на дебатахъ по вопросу о подлинности этого посланія, что было теперь не только не въ интересахъ,

но, навѣрное, и опасно для дальнѣйшей карьеры слишкомъ смѣлаго большевистскаго фальсификатора изъ ГПУ.

Возвращаясь, въ заключеніе, къ священному моменту кончины святѣйшаго патріарха Тихона, на основаніи всего вышеизложеннаго, должно съ рѣшительностью отрицать правдивость, пущеннаго народной молвой и нашедшаго вѣру у ряда зарубежныхъ біографовъ п. Тихона, слуха, что будто бы п. Тихонъ былъ отравленъ агентами ГПУ, а не скончался естественной смертью. Какъ совершенно очевидно изъ представленной мною исторіи происхожденія подложнаго «завѣщательнаго посланія», ГПУ въ лицѣ Тучкова въ данный моментъ было какъ наиболѣе возможно сильно заинтересовано не въ смерти патріарха, а какъ разъ въ обратномъ, въ томъ, чтобы патріархъ былъ еще хотя бы нѣсколько времени живъ, дабы его еще можно было бы такъ или иначе принудить подписать желанное большевистской власти посланіе. Святѣйшій патріархъ умеръ естественной смертью, но въ то же время и по истинѣ мученической. Въ теченіе всего своего семилѣтняго управленія Церковью онъ постепенно сгоралъ въ огнѣ непрерывныхъ внутреннихъ заботъ, волненій,

мукъ и страданій за гонимую Церковь. Въ послѣдній же періодъ своей жизнедѣтельности, начиная съ освобожденія изъ тюремнаго заключенія, эти внутреннія муки и страданія достигли крайней степени; ударъ за ударомъ, которые наносились въ этотъ періодъ его сердцу безконечными и непрерывными провозкаціонными требованіями и угрозами Церковному Управленію со стороны ГПУ, медленно, но вѣрно сокращали дни его жизни. Послѣднимъ и окончательнымъ ударомъ по его многострадальному сердцу было покушеніе Тучкова самыми настойчивыми угрозами взрыва всего Церковнаго Управленія принудить его согласиться на изданіе посланія въ той редакціи, которую онъ считалъ для себя рѣшительно неприемлемой. Въ крайне тяжеломъ сознаніи страшной опасности, непосредственно нависшей надъ Церковью, святѣйшему патріарху понадобилось крайнее напряженіе всѣхъ душевныхъ силъ, чтобы рѣшительно отклонить предъявленное ему требованіе. Но этого послѣдняго напряженія уже не выдержало его, осложненное въ своей дѣятельности грудной жабой сердце, и онъ скончался блаженной кончиной великаго страдальца за Русскую Церковь.

К о н е ц ъ.

ПРИМѢЧАНІЕ РЕДАКТОРА: Вопросъ о смерти Святѣйшаго Патріарха Тихона приходится считать не выясненнымъ. Лично я въ Югославіи имѣлъ изъ Москвы отъ духовныхъ лицъ свѣдѣнія о томъ, что патріархъ Тихонъ отравленъ. И въ свое время я, какъ редакторъ журнала «Церковныя Вѣдомости», издававшегося съ 1922 по 1931 г.г. при Архіерейскомъ Синодѣ, помѣстилъ эти свѣдѣнія въ этомъ журналѣ. Затѣмъ послѣ смерти Св. патр. Тихона въ Югославію пріѣхало одно лицо, близко стоявшее къ больницѣ Бакунина, въ которой умеръ Св. Патріархъ Тихонъ. Это лицо, проживавшее въ Панчевѣ тоже подтвердило эти слухи нашимъ іерархамъ. Я не опровергаю этимъ сообщенія автора статьи, а лишь объясняю проникшія въ зарубежье свѣдѣнія о смерти Святѣйшаго Патріарха.

Е. МАХАРОВЛИДЗЕ

Св. Пророкъ Ілія, человекъ Божій, въ Ветхомъ и Новомъ Завѣтѣ.

(Продолженіе*)

III.

Елисей изъ Авель-Мехолы призванъ къ пророческому служенію метаніемъ на него чудодѣйственной милоти Іліи (III Ц. XIX, 19 — 21), а надъ Ахавомъ нависли грозныя тучи. Въ тотъ моментъ, когда Дамаскъ и Израиль готовы были броситься другъ на друга, Сирія и Палестина подверглись внезапному нападенію Салманассара III, царя Ассирійскаго.

Предъ лицомъ общей опасности Венададъ (Бен-Ададъ) соединился съ другими сирійскими государствами и съ Царствомъ Израильскимъ. Страшное столкновеніе ассирійскаго воинства съ арміями сирійско-израильской коалиціи произошло, вѣроятно, въ 852 г. Въ великой битвѣ подъ Каркаротъ Ахавъ атаковалъ противника во главѣ своихъ 2 000 колесницъ;

*См. Церковныя Вѣдомости 1952 г., №№ 7—8 и 9—10.

его союзники имѣли не менѣе. Исходъ сраженія остался неяснымъ, но ассирійцы отступили и ушли изъ Сиріи. Почти немедленно послѣ того Ахавъ вступилъ въ тяжелую войну съ объединенной Сиріей, бросая противъ Венадада и его союзниковъ всѣ уцѣлѣвшія военныя силы своего государства (все еще болѣе 1000 колесн.). Попржнему связанный съ лжепророками Вааловыми, онъ въ критическіе моменты искалъ поддержки у пророковъ Божіихъ. Подъ стѣнами Самаріи и подъ Афекомъ царь Израильскій одержалъ двѣ большія побѣды и въ послѣднемъ изъ этихъ сраженій взялъ въ плѣнъ Венадада. Но послѣ воинскихъ подвиговъ Ахавъ вновь погружается въ бездну нечестія, носящаго теперь особенно позорный и низкій характеръ. Онъ возжелалъ виноградника своего подданнаго Навуфея въ г. Изреели и, не имѣя возможности приобрести землю у ея наследственнаго владѣльца по соглашенію съ послѣднимъ, допускаетъ, по совѣту Іезавели, ложное обвиненіе Навуфея въ рѣчахъ противъ Бога и царя. Осужденный судомъ городскихъ старѣйшинъ, Навуфей, этотъ мнимый политическій преступникъ ветхо-завѣтной древности, побитъ камнями, а его родовой участокъ земли присоединенъ къ царскимъ домамъ (III Ц. XXI, 15). Для историка этотъ эпизодъ чрезвычайно важенъ: онъ бросаетъ яркій свѣтъ какъ на социально-политическую ситуацію въ Израилѣ IX в. до Р. Х., такъ и на пути роста крупнаго, особенно царскаго землевладѣнія. Но сейчасъ насъ занимаетъ другая, нравственная сторона даннаго происшествія: насъ поражаетъ моральная низость и нераскаянность Ахава и Іезавели, ихъ исключительная преступность, стоящая въ связи съ развращающими языческими культами, которымъ они оставались вѣрны даже въ самые трагическіе годы своего правленія. Какъ понять дѣло Навуфея? Царственная чета была богата безмѣрно. Раскопки Харвардскаго Университета и изслѣдованія специалистовъ, производившіяся на мѣстѣ древней Самаріи (1908—1910 и съ 1931), вскрыли бывшее великолѣпіе основанной Амвріемъ (Омри) и построенной, главнымъ образомъ, Ахавомъ израильской столицы: царскій дворецъ, называемый въ Библии „домомъ изъ слоновой кости“ (III Ц. XXII, 39), былъ поистинѣ величественнымъ сооруженіемъ: его основанія и сохранившіеся остатки стѣнъ поражаютъ совершенствомъ каменной кладки; изъ найденныхъ предметовъ многіе, особенно египетскія вазы, рельефы и др., отличаются высокою художественностью работы; большое число Ostraka съ дѣловыми надписями говорятъ о развитой хозяйственной жизни

и строгой отчетности въ канцеляріяхъ фискальнаго и правительственнаго управленія. И тѣмъ не менѣе, Ахаву понадобилось небольшое изреельское имѣніе Навуфея. Царскій ли капризъ, абсолютистская ли политика, борьба ли съ аристократической оппозиціей или мелочная жадность привели царя къ низкому преступленію, — оно во всякомъ случаѣ всколыхнуло народъ и вызвало негодованіе. И вновь является Ахаву Илія, его „врагъ“, съ обличительнымъ словомъ: «Ты убилъ и еще вступаешь въ наследство!... Такъ говоритъ Господь: на томъ мѣстѣ, гдѣ псы лизали кровь Навуфея, псы будутъ лизать и твою кровь... Также и о Іезавель сказала Господь: псы съѣдятъ Іезавель за стѣною Изрееля» (III Ц. XXI, 18 — 26).

«Ты убилъ и еще вступаешь въ наследство!...» — кто не задумается надъ этимъ потрясающимъ словомъ осужденія? Развѣ не строится современная исторія міра именно на этихъ мотивахъ: убивай слабѣйшаго и вступай въ обладаніе его скуднымъ наследствомъ? Развѣ не этимъ занимаются современные Ахавы и въ нашемъ отечествѣ? Развѣ не инсценируются тамъ (и не только тамъ) безконечные политическіе процессы, основанные на показаніяхъ лжесвидѣтелей? Развѣ не убиты наши отцы и не расхищено ихъ, по большей части, незначительное родовое и трудовое приобретенное имущество, ставшее предметомъ завистливыхъ поползновеній низкихъ злоумышленниковъ? При всей своей преступности древній Ахавъ былъ чувствительнѣе современныхъ деспотовъ. Гибнѣшіе Ахавы гибнутъ безъ малѣйшаго раскаянія, въ мрачномъ отчаяніи лишая себя жизни въ послѣдній моментъ. Библейскій Ахавъ оказался способнымъ къ временному смиренію передъ Богомъ. Онъ покался въ совершенномъ имъ убійствѣ невиннаго и въ послѣдствіи умеръ съ честью въ открытомъ бою, стоя на колесницѣ въ генеральномъ сраженіи съ сирійцами у Рамофа Галаадскаго (850 или 849): «И умеръ царь и привезенъ былъ въ Самарію, и похоронили царя въ Самаріи»... (III Ц. XXII, 37). Но псы лизали кровь его, стекавшую съ колесницы, и омывали его тѣло блудницы (гѣродулы Астарты, содержимыя Іезавелью при царскомъ дворѣ).

Сынъ и преемникъ Ахава Охозія, заболѣвъ, обратился къ Веельзевулу, божеству Аккаронскому. За это Илія предсказалъ ему смерть на одрѣ болѣзни. Разгнѣванный царь приказалъ схватить пророка, но огонь Божій съ неба попалъ два пятидесятка, послѣдовательно высланные Охозіей, чтобы привести къ нему Илію, сидѣвшаго «на верху горы».

(IV Ц. I, 9). Вмѣстѣ съ третьимъ пятидесяткомъ и его начальникомъ, умолявшимъ пророка о помилованіи, Илія пришелъ къ царю и подтвердилъ ему судъ Божій. Охозія умеръ на своей постели, и на израильскій престолъ возшелъ его братъ Іорамъ.

Въ царствованіе сего послѣдняго заканчивается земная жизнь человѣка Божія. Описание этого таинственного событія составляетъ величественный финалъ священнаго повѣствованія о великомъ пророкѣ древняго человѣчества. Данный моментъ лѣтописнаго разсказа поражаетъ своимъ быстро развивающимся темпомъ дѣйствія и несравненнымъ искусствомъ построения и изложенія. Единство формы и содержанія доведено здѣсь до высшаго совершенства. Но насъ привлекаетъ къ этому тексту не литературно-историческій интересъ, а что-то иное, болѣе повелительное. Вмѣстѣ съ «сынами пророческими» изъ школъ или обществъ Вефиля и Іерихона, мы знаемъ нѣчто о предстоящемъ и молчимъ. Незримою силою влечемся мы въ духѣ по стопамъ Іліи и Елисея, шествующихъ изъ Галгала въ Іерихонъ, изъ Іерихона къ берегамъ Іордана. Мы слышимъ ихъ краткую рѣчь, повторный обмѣнъ таинственными рѣченіями, вспыхивающими какъ молніи. «Останься здѣсь, — предлагаетъ Ілія, — ибо Господь посылаетъ меня далѣе». ... «Живъ Господь, и жива душа твоя, — отвѣтствуетъ Елисей, — не оставлю тебя!...» И идутъ далѣе... Дальняя дорога! Іорданъ пройденъ по суху силою милоти Іліи, какъ нѣкогда были разсѣчены волны Краснаго моря силою жезла Моисеева. И какъ тотъ жезлъ былъ вознесенъ надъ водами крестообразно — въ духѣ, если не въ жестѣ — такъ, конечно, тотъ же крестъ былъ начертанъ и Іліей надъ Іорданомъ — можетъ быть, на томъ именно мѣстѣ, гдѣ совершаемо было въ послѣдствіи крещеніе Іоанново. Благодатная сила этого ветхозавѣтнаго крестовоздвиженія состояла въ вѣрѣ, коею пророки, скитаясь въ милотяхъ и козыихъ кожахъ по пустынямъ и горамъ, пещерамъ и ущельямъ земли, побуждали царства, творили правду, получали обѣтованія (Евр. XI, 33 — 39). Въ духѣ обѣтованія Ілія и Елисей, подобно Моисею, крестились въ водахъ. Это предварительное крещеніе въ «облакъ и морѣ», въ брызгахъ и капляхъ раздѣленной воды, не было ли началомъ крещенія Іоаннова и вмѣстѣ съ тѣмъ прообразомъ новозавѣтнаго всецѣлаго погруженія спасаемыхъ въ освящающую стихію воды и Духа (ср. I Кор. X, 1-2; 11)?

Послѣднее слово Іліи: «Проси, что сдѣлать тебѣ, прежде чѣмъ я буду взятьъ

отъ тебя». Смиранный отвѣтъ Елисея, сознающаго недостаточность своихъ личныхъ силъ, кажется дерзновеннымъ, и самъ Ілія признаетъ просьбу своего великаго ученика о двойномъ дарованіи трудной для исполненія. Но она будетъ исполнена, если Елисей увидитъ, какъ Ілія будетъ взятъ отъ него, т. е. если Елисею будетъ даровано духовное зрѣніе. Во время этого разговора «вдругъ явилась колесница огненная и кони огненные и разлучили ихъ обоихъ, и понесся Ілія въ вихрь на небо. Елисей же смотрѣлъ и воскликнулъ: «Отецъ мой, отецъ мой, колесница Израиля и конница его!» И не видѣлъ его болѣе. И схватилъ онъ одежды свои и разодралъ ихъ на двѣ части. И поднялъ милотъ Іліи, упавшую съ него, и пошелъ назадъ... (IV Ц. II, 11 — 12).

Этотъ священный разсказъ вызывалъ во всѣ времена множество попытокъ объясненія. Загадочнымъ представляется прежде всего прощальный возгласъ Елисея. Обычно полагали, что его восклицаніе имѣетъ аллегорическій смыслъ: «Отецъ мой! ты — колесница Израиля и конница его!» Ілія представляется Елисею дѣйствительною силою, оплотомъ Израиля, болѣе мощнымъ, чѣмъ физическіе кони и матеріальныя колесницы, о которыхъ такъ много думали и заботились, которыми бредили влстители Израиля. Такое пониманіе имѣетъ, конечно, достоинство убѣдительной, логически цѣнной догадки. Такъ же въ послѣдствіи скажетъ царь Іоасъ, оплакивая умирающаго Елисея: «Отецъ мой, отецъ мой! Колесница Израиля и конница его!» (IV Ц. XIII, 14). Изъ русскихъ библистовъ проф. Елеонскій всецѣло стоялъ на такой точкѣ зрѣнія. Продолжая его экзегезу, мы могли бы, не безъ основанія, предположить, что въ эпоху Іліи и Елисея въ Израилѣ существовало обыкновеніе называть великихъ или выдающихся людей — руководителей общества и народа — этимъ комплекснымъ наименованіемъ: «Колесница Израиля и конница его».

Но въ томъ же разсудочномъ планѣ возможно и другое объясненіе. Удостойный видѣнія небесной колесницы, Елисей осозналъ тайну исторіи, духовное назначеніе народа Божія. Его восклицаніе могло обозначать приблизительно слѣдующее: «Отецъ мой, отецъ мой! Намъ явилась истинная сила Израиля, его истинная колесница и кони, — это сила небесная, сила Бога единого! Божественная колесница, благодать Господня — вотъ что потребно Израилю, что дано Израилю и что спасетъ его!»

Однако данными объясненіями едва ли возможно ограничиться. Уже психологически трудно допустить, чтобы въ моментъ небеснаго видѣнія Елисей былъ способенъ къ рациональному мышленію. Въ подобномъ положеніи апостолы не отдавали себѣ отчета въ томъ, что говорили (Лук. IX, 33). Ап. Павелъ не могъ сказать о себѣ, въ тѣлѣ или внѣ тѣла онъ «былъ восхищенъ до третьяго неба» и «слышалъ неизреченныя слова, которыхъ человеку нельзя пересказать». И вообще, указываетъ вмѣстѣ съ тѣмъ апостолъ, говорить о видѣніяхъ и откровеніяхъ бесполезно для имѣвшаго видѣнія (II Кор. XII, 1—4). Здѣсь человеческое мышленіе богоугодныхъ чело-вѣковъ побѣждается встрѣчей съ Высшимъ, Безконечнымъ Божиимъ и, смиренно преклоняясь, даетъ мѣсто духовному созерцанію и внутреннему, сердечному постиженію. Эта встрѣча конечно-го съ бесконечнымъ обычно въ мистическомъ опытѣ чело-вѣчества воспринимается какъ видѣніе свѣта. Явленіе свѣтоносной колесницы такъ поразило изумленнаго Елисея, что онъ воскликнулъ нѣчто произвольно и несознательно, но, быть можетъ, въ Духъ — таинственно и многозначительно. Истины вѣры и служащія имъ священныя реченія обычно имѣютъ въ Писаніи многообразное значеніе: они часто звучатъ сверхъ-логически и антиномически. Если даже возгласъ Елисея субъективно содержалъ въ себѣ сознательную или бессознательную оцѣнку великой личности и дѣятельности уходящаго отъ него учителя, или опредѣленіе судебъ Израиля, то объективно, т.е. какъ нѣчто уже сказанное, онъ неизбежно получаетъ иное, главнымъ образомъ, онтологическое содержаніе. Весьма вѣроятно, что вырвавшіяся у пораженнаго Елисея слова сами относятся къ области откровеній божественныхъ, будучи внушены ему Высшею Силою. Если такъ, то содержаніе этихъ словъ нельзя исчерпать разсудочными истолкованіями и односторонними примѣненіями: оно содержитъ въ себѣ элементъ безконечности.

Дивное заіорданское богоявленіе, прекратившее земную жизнь Иліи, было манифестаціей всемогущества и славы Господа Воинствъ (Саваофъ), въ вихрѣ пламени принявшаго въ райскія обители Своего вѣрнаго, пламеннаго духомъ служителя еще при его жизни. Благодатное восхищеніе Иліи стоитъ въ очевидномъ соотвѣтствіи съ возложенной на него свыше задачей, съ его именемъ или, что то же, съ характеромъ и на-

правленіемъ вложенной въ него безпримѣрной духовной энергіи. Вся жизнь сего славнаго пророка имѣла одну цѣль и одно значеніе: это было утвержденіе въ Израилѣ таинственнаго имени YHWH, что значить «Сущій», «единственно и безусловно Существующій». Непроизносимое небесное Имя, символически выражаемое небесною тетраграммою*), было открыто Моисею и въ его лицѣ подтверждено израильскому народу и всему чело-вѣчеству (ср. Быт. IV, 26) при видѣніи имъ Неопалимой Купины у подножія Синая (Исх. III, 14—16). Оно было затѣмъ, послѣ исхода изъ Египта, на томъ же самомъ мѣстѣ принято Израильскимъ народомъ, какъ откровение новой вѣры, требованія коей къ вѣрующимъ были выражены въ Десятословіи и во всемъ Синайскомъ законодательствѣ — нравственномъ, богослужебномъ, и гражданскомъ. Черезъ 250 лѣтъ послѣ Моисея, въ эпоху крайней опасности для Израиля, въ годы величайшаго духовнаго кризиса и борьбы за вѣру, явившійся въ міръ Илія со сверхъ-чело-вѣческой силою повторилъ подвигъ Моисея и вознесъ почитаніе Единого Сущаго Бога высоко надъ распространившимися въ народѣ культами Ваала, Астарты и иныхъ боговъ ханаанскихъ, каковыя культи онъ предалъ безусловному осужденію. Множество параллельныхъ и общихъ чертъ роднятъ Илію съ Моисеемъ. Основное историческое различіе между ними въ томъ, что, если Моисей былъ призванъ свыше стать организаторомъ новой религіи, то Иліи было указано быть величайшимъ, безпримѣрнымъ по ревности, борцомъ за уже существующую вѣру, за синайскій монотеизмъ, за „яхвизмъ“, какъ выражаются современные ученые. Эти послѣдніе, въ отличіе отъ скептиковъ XIX вѣка, вынуждены, по большей части, признавать историческое существованіе и историческое значеніе дѣятельности Иліи, но, къ сожалѣнію, они обнаруживаютъ слишкомъ мало желанія понять, что они сталкиваются здѣсь съ вопросами, стоящими выше ихъ разумѣнія. Противопоставляя „яхвизмъ“ „ваализму“, они мало чѣмъ отличаются отъ подданныхъ Ахава съ ихъ религіознымъ синкретизмомъ. Ученая мифологія повторяетъ мифологію политеизма. Въ дѣйствительности Илія боролся не за „яхвизмъ“ противъ „ваализма“, т.е. не за одну изъ многихъ возможныхъ формъ религіи противъ другихъ ея формъ: онъ боролся за Истину противъ лжи и самообмана; за дѣйствительно Существующаго противъ призра-

Божественное Имя читалось въпослѣдствіи условно «Іегова», причемъ согласныя буквы тетраграммы соединялись съ гласными буквами слова «Аденаи», что значить «Господь».

ковъ; за Божественную Любовь противъ человѣческой злобы; за свой народъ, какъ обрученный Богу, противъ губителей, увлекавшихъ Израиля на путь измѣны спасительному Завету.

Соотвѣтственно этому послѣднему аспекту — любви къ Богу и человечеству и самъ борецъ за любовь принять живущимъ въ безконечную радость небеснаго богообщенія, чего не удостоился никто изъ людей, кромѣ древняго Еноха, угодившаго Богу подвигами, отъ насъ сокрытыми (Быт. V, 24). Въ этомъ восхожденіи Иліи, одновременно страшномъ и всеблагостномъ, логически выражаемая этими опредѣленіями антиномія разрѣшается въ высшемъ онтологическомъ данномъ единствѣ, стоящемъ за предѣлами разсудочнаго воспріятія, какъ перестаютъ при этомъ беспокоить наше сознаніе и иныя связанныя съ тѣмъ противорѣчія—жизни временной и вѣчной, бытія земнаго и небеснаго, свободы и необходимости.

Вознесеніе Иліи было установлено благочестивыми современниками немедленно: кромѣ Елисея, объ этомъ знали еще заранѣе, хотя и не въ полной мѣрѣ „сыны пророческіе“. Тѣ изъ нихъ, кои обитали въ Іерихонѣ и принадлежали къ мѣстному братству, организовали, съ вынужденнаго ими позволенія Елисея, си-

стематическіе поиски исчезнуващаго учителя въ томъ предположеніи, что „можетъ быть, унесъ его Духъ Господень и повергъ его на одной изъ горъ или на одной изъ долинъ“ (IV Ц. II, 16). Въ Іерихонѣ прекрасно знали мѣстность, расположенную непосредственно къ востоку отъ Іордана, и поиски Иліи были производимы, конечно, компетентно и систематически. Но трехдневныя усилія пятидесяти опытныхъ и выносливыхъ искателей не дали никакихъ результатовъ. Съ другой стороны, никогда и нигдѣ не было обнаружено слѣда дальнѣйшей дѣятельности и самаго присутствія Иліи. Никогда не была найдена и его могила. Такое безслѣдное исчезновеніе извѣстнѣйшаго въ Израилѣ человѣка, главы пророковъ Божіихъ, каждый шагъ котораго отражался на настроеніяхъ и рѣшеніяхъ въ Самарійскомъ дворцѣ, было принято народомъ и правительствомъ, какъ фактъ, смыслъ коего всякій могъ устанавливать по своему. Вѣрующее сознаніе народа нашло свое выраженіе въ разсказѣ священнаго повѣствователя, и съ тѣхъ поръ никто не могъ прибавить къ сказанію о концѣ дней Иліи ничего новаго, что было бы достовѣрнымъ.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Евгеній МОДЕСТОВЪ

Къ сорокалѣтнему юбилею юриста К. Н. Николаева.

Хотя и съ нѣкоторымъ запозданіемъ, но считаю своимъ долгомъ отмѣтить на страницахъ нашего журнала сорокалѣтіе общественной дѣятельности извѣстнаго юриста Константина Николаевича Николаева. Божіей милостію ораторъ, выдающійся юристъ въ прошломъ, онъ послѣ Первой міровой войны былъ юрисконсультъ Св. Синода Православн. Церкви въ Польшѣ. Здѣсь онъ очень помогалъ названному Синоду въ оспариваніи такъ называемыхъ ревиндикаціонныхъ исковъ, предъявленныхъ Православной Церквю въ Польшѣ Римо-католической Іерархіей. Техническое веденіе процесса по этому дѣлу было возложено Синодомъ на К. Н. Николаева, и онъ отлично провелъ его. Дѣло началось въ 1929 г., а закончилось въ 1933 г. отказомъ Высшаго Польскаго Суда Римо-католической Іерархіи въ искахъ ея. Но вслѣдъ за этимъ г. Николаеву пришлось оставить предѣлы Поль-

ши по предписанію властей. Но это насильственное выселеніе является лучшимъ доказательствомъ его заслуги Православной Церкви.

Переѣхавъ въ Югославію, г. Николаевъ и тамъ продолжалъ свою полезную дѣятельность. Начавшаяся вторая міровая война забросила его вмѣстѣ со всѣми нами въ Германію.

Многимъ изъ насъ хорошо знакома его дѣятельность въ Германіи на пользу общаго дѣла бѣженцевъ. Продолжаетъ онъ ее и въ С.-Америкѣ. Торжественно отпраздновали юристы и общественные дѣятели съ церковными кругами 40-лѣтній юбилей К. Н. Николаева.

Пожелаемъ юбиляру много лѣтъ здравствовать и дожить до возстановленія въ Россіи непревзойденнаго Русскаго Царскаго Суда, гдѣ правда и милость царствовали.

Е. М.

СОДЕРЖАНІЕ № 11 за НОЯБРЬ м-ць 1952 г.

Часть официальная:

Распоряженія Епарх. Начальства . . . 1

Епархіальная хроника 1

Часть неофициальная:

По поводу нов. Папск. энциклики . . . 3

О нѣкот. важн. моментахъ послѣд. періода жизни и дѣят. патр. Тихона. 8

Св. пророкъ Ілія человѣкъ Божій въ Ветхомъ и Новомъ Заветѣ . . 12

40-лѣтн. юбилей юриста Николаева. 16